

Только после прибытия старших учеников, зрение Линь Фу немного прояснилось.

Когда они попытались растащить сцепившиеся духовные формы Стражей, великолепный золотой лев с яркой блестящей шерстью вцепился в шею рыси и отказался её отпустить. Получив выговор от старшего, он неохотно разжал челюсти, издав глубокий горловой рык. Оскалив зубы, и свирепо сверкая глазами, он уставился на дрожащую духовную рысь.

"Верните свои духовные сущности на место! Одно из правил школьного устава прямо запрещает выпускать их на территории кампуса!"

Золотой лев прижался к своему хозяину Альберту Харви, жалобно поскуливая, прежде чем его втянули в духовное пространство.

Альберт оправдывался: "Они первыми выпустили своих духовных сущностей, бесстыдно втроём против одного, и даже использовали психические атаки против беззащитного Проводника!"

Только тогда он вспомнил, что нужно проверить состояние Линь Фу. Обнаружив, что его поддерживает Тан Цянь, выражение его лица стало ещё более озабоченным: "Ты ранен? Давай я отведу тебя к врачу".

"В этом нет необходимости". Подошедший Гун Юань взял руку Линь Фу из рук Тан Цяня, его узкие глаза были прищурены, а обычно нежное и красивое лицо теперь стало суровым: "Янь Янь, уведи этих троих и сообщи директору".

Закончив, он повернулся к избитым Тан Цяню и Альберту: "Вы двое, тоже идите. Отправляйтесь в дисциплинарный отдел, чтобы получить наказание".

Гун Юань привёл Линь Фу в лазарет и начал тщательно осматривать его голову с помощью медицинского оборудования.

"Я слышал, ты был отравлен семьёй Линь?"

Линь Фу: "Да..."

Он поделился этой информацией только с Карлом.

Гун Юань взглянул на него с лёгким смешком: "Тебе интересно, как я узнал об этом, какие у меня отношения с Карлом? Что, ты не читал посты в сети?"

Линь Фу честно ответил: "Читал, но я решил, что это всё домыслы".

Откинувшись на спинку стула и скрестив ноги, Гун Юань постучал и пощёлкал по экрану дисплея, активируя функцию исцеления.

Тело Линь Фу окутал купол.

Гун Юань: "Закрой глаза и поспи немного. Я останусь здесь и присмотрю за тобой".

Линь Фу послушно закрыл глаза.

Его голова действительно сильно болела.

*

К тому времени, когда директор Карл разобрался с нарушившими правила Стражами и прибыл в лазарет, Линь Фу еще не проснулся.

Гун Юань сидел, упершись носком ботинка в изножье кровати, и раскачивался на стуле взад и вперед, облокотившись на спинку.

Карл нахмурил брови, но выражение его лица было непривычно мягким, когда он сказал: "Я уже несколько раз говорил тебе, не смотри на меня так снизу вверх".

Гун Юань ответил с ленивой улыбкой: "Директор должен меньше беспокоиться о пустяках и уделять больше внимания своим ученикам".

"Разве ты не сказал, что никто не пострадал?"

Гун Юань указал подбородком на диагностический аппарат: "Я распечатал результаты обследования и удалил все записи из памяти оборудования. Взгляните сами".

Карл взглянул на бумажный отчет на столе, его брови нахмурились ещё сильнее во время того, как он просматривал страницы. После долгого молчания выражение его лица немного смягчилось: "Разве это не значит, что есть шанс на выздоровление?"

Гун Юань сказал: "Это действительно хорошо. Семья Линь пыталась избавиться от этого ребёнка, лишив его ментальной силы. Теперь, когда она постепенно возвращается к нему, как вы думаете, что предпримет семья Линь?"

Выражение лица Карла потемнело, когда в памяти воскресли неприятные воспоминания: "Поскольку я обещал защищать его, я, естественно, позабочусь об этих вопросах".

Выражение лица Гун Юаня на мгновение стало серьёзным: "Очень на это надеюсь".

*

Когда Линь Фу проснулся, Гун Юань действительно всё ещё был с ним.

"Тебе не нужно беспокоиться о делах семьи Линь; директор сказал, что поможет с этим".

Линь Фу выразил свою искреннюю благодарность: "Спасибо, учитель".

Гун Юань взъерошил ему волосы и подтолкнул к двери: "Твои друзья ждут снаружи".

Линь Фу откланялся.

Помимо проблем со своей семьёй, его волновал ещё один вопрос.

Как только Альберт увидел Линь Фу, он взволнованно подскочил к нему, как щенок, и обнял за плечи: "Я рад, что с тобой всё в порядке!"

Линь Фу пристально посмотрел на Тан Цяня: "Спасибо тебе за помощь".

Тан Цянь хотел шагнуть вперед, но, в отличие от Альберта, он не смог броситься к нему в объятия; его движения казались неуверенными, как будто ему что-то мешало.

Он покачал головой в ответ.

Глазами, полными сожаления, он посмотрел на Линь Фу так, как будто все сегодняшние события произошли из-за него.

Линь Фу поинтересовался: "Я давно хотел спросить, давно ли мы знаем друг друга?"

Глаза Тан Цяня наполнились чувством вины, и после долгой паузы он, наконец, тихо сказал: "Да".

Если у Линь Фу в детстве и были друзья, кроме Шан Цзяруи, то это мог быть только Тан Цянь.

Однако, в отличие от многих лет общения с Шан Цзяруи, Тан Цянь никогда не появлялся ни в один из трудных моментов в жизни Линь Фу.

Именно по этой причине, после встречи с Линь Фу в Военной академии Артемиды, Тан Цянь постоянно пытался сблизиться с ним, загладить свою вину и облегчить тягостное чувство в своем сердце.

Линь Фу, нахмурив брови, сказал: "Тебе не нужно компенсировать мне это; я не принимал это близко к сердцу. Кроме того, мы ровесники. Вряд ли ты чем-то мог мне помочь".

В оригинальных воспоминаниях Линь Фу не было даже следа о дружбе с Тан Цянем. Единственным человеком, который был отмечен как "друг" в его фрагментарных воспоминаниях, был Шан Цзяруй.

Линь Фу никогда по настоящему не возлагал больших надежд на Тан Цяня, поэтому считал, что у того не было причин чувствовать себя виноватым.

Тан Цянь крепко сжал ему руку и неловко произнёс: "Мне жаль".

Линь Фу ответил: "Тебе не нужно извиняться передо мной. Спасибо тебе за то, что помог сегодня. Если хочешь, мы можем начать всё сначала как друзья".

Тан Цянь не мог скрыть, что его переполняет радость: "Конечно! Я бы этого хотел!"

Альберт с любопытством спросил: "Ты хочешь сказать, что у тебя не было хорошей жизни в семье Линь? Это не имеет смысла. Ты младший законный ребёнок в семье Линь и Проводник. Пусть даже без экстрасенсорных способностей, ну и что? Семья Линь богата и могущественна; что им нужно от тебя, молодого господина? Разве они не должны лелеять и баловать тебя?"

Линь Фу ответил: "Я тоже хотел бы знать, о чём они думают".

Нормальные семьи были именно такими, как описал Альберт, но семья Линь была другой, что только подтверждало то, что в семье Линь была какая-то тёмная тайна.

Линь Фу предложил: "Давайте отправимся на тренировку".

♥ Спасибо, что читаете и тем самым поддерживаете наши переводы! ♥